

ЗНАЧЕНИЕ ТРУДА У. ХАРВЫ «DIE RELIGIOSEN VORSTELLUNGEN DER MORDWINEN» В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ФОЛЬКЛОРА ЭРЗИ И МОКШИ

В. Н. АНОШИНА,

*аспирант отдела литературы и фольклора
ГКУ РМ «НИИ ГН при Правительстве Республики Мордовия»*

Е. А. ШАРОНОВА,

*доктор филологических наук, профессор кафедры русской и
зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Эрзя и мокша – народы, представляющие на нашем континенте древнейшие культуры, прошедшие в своем развитии через все этапы этногенеза. В их фольклоре отразилось обрядово-мировоззренческое и художественно-эстетическое творчество, сложились типы мифологических и эпических сюжетов и персонажей, воплотилось своеобразие духовного и социально-исторического бытия этноса. Богатейшими по содержанию являются мифологические и религиозные представления эрзи и мокши. Этой теме мы касались в своих предыдущих работах (см., например, [15]). В 1952 г. в Хельсинки был опубликован фундаментальный труд финского ученого У. Харвы (Холмберга) «Die Religiösen Vorstellungen der Mordwinen» («Религиозные воззрения мордвы») на немецком языке [28]. В процессе работы автор опирался на полевые материалы Х. Паасонена, сборники А. Ф. Юртова [26], М. Е. Евсевьева [3], А. А. Шахматова [25], исследования П. И. Мельникова (Андрея Печерского) [9], И. Н. Смирнова [19], И. И. Дубасова [2], М. Т. Маркелова [7], публикации К. Мильковича [10], К. Митропольского [11], В. Н. Майнова [6; 29], М. Халанского [21] и другие ис-

точники, актуализированные к первой половине XX в.

Объектом исследования У. Харвы явилась семейно-бытовая и общественная жизнь мордвы. Сведения по ее истории даются главным образом сквозь призму взглядов И. Н. Смирнова, И. И. Дубасова, и это накладывает определенный отпечаток на труд ученого. Он предположил, что главным «стеблем» двух групп этноса была мокша [28, 5]; что золотоордынское государство не оказало заметного влияния на интеллектуальную культуру мордвы [28, 6].

У. Харва описал представления эрзи и мокши о душе, смерти, загробном мире, верховном Боге, низших небесных и земных божествах – антропоморфных существах, имеющих вполне человеческую психологию. Основным материалом для ученого послужили фольклорные предания о сотворении мира и человека, эпические песни о похищении богами земных невест. Устно-поэтические образы он передает так, как они воспроизведены в мифах и песнях. Данное обстоятельство служит условием подлинной научности сформированных им суждений и выводов. Эрзянский инязор Пургас и мокшанский оцязор

© Аношина В. Н., Шаронова Е. А., 2014

Пурейша, легендарный царь Тюштян описаны как исторические и эпические персонажи, пребывающие между реальным и мифологическим мирами, их бытие зависит от высшего Бога, различных светлых и темных сил.

Существование первобытного и раннеклассового общества полностью регламентировалось обычаями, традицией, обрядом. Учитывая это, У. Харва подробно описал обряды похорон, поминок, родительских дней, связанные с ними воззрения о загробном мире, календарные праздники, братчины, жертвоприношения, уделил особое внимание охранительной магии. Для древнего человека природа была одушевленной, мыслящей и говорящей. Ему были свойственны гилозоистские воззрения о солнце, луне, вечерней и утренней заре, дожде, тумане, ветре, морозе. Ученый воспроизвел отношение мордвы к этим явлениям природы, мифологическим героям. Они воспринимались как реальные могущественные существа, с которыми приходилось вступать в практические связи. В частности, в таких отношениях человек находился с божествами воды (Ведявой, Ведятей, Рававой), земли (Масторавой), дома и двора (Кудавой, Юртавой, Кардаз-Сярко), поля (Норовавой, Паксявой), леса (Вириявой, Вириятей), села (Велявой, Веленьпазом) и т. д. По мнению У. Харвы, для эрзян и мокшан все на земле измерялось высшими силами, с которыми следовало жить в мире и согласии, выполняя их заповеди, сохраняя окружающую природу. Древний человек-мифотворец был поэтом, но его поэзия подчинялась насущным потребностям существования. Это обстоятельство также отражено ученым.

Научный мир России и Запада судит о мифологии и религии эрзи и мокши, основываясь на исследовании У. Харвы. Однако его идеи и выводы нуждаются в комментариях, так как появились новые данные по истории, мифологии и религии мордвы. Должны быть проведены обстоятельные научные изыскания с учетом работ

А. И. Маскаева [8], К. Т. Самородова [18], Н. Ф. Мокшина [13], А. М. Шаронова [23] и других ученых, которые значительно расширили представления о религиозно-мифологическом мире эрзи и мокши. При этом нужно принять во внимание мнение Д. С. Лихачева, высказанное им в беседе с корреспондентом журнала «Огонек» А. Черновым: «Русь была поразительной державой, в которой соединялись и финно-угорские народы, и народы иранские, и восточные славяне. Это видно по именам и по именам богов. Что такое Мокошь? Племя Мокошь. Что такое Перун? Это финно-угорский Перкун» [5, 9–10].

Археолог И. М. Петербургский констатирует, что к концу I тыс. н. э. в междуречье Оки и Волги были хорошо развиты земледельческая культура и скотоводство. Об этом свидетельствуют орудия труда древних эрзян и мокшан (лесорубные топоры, серпы, мотыжки, сошники, наральники), семена возделываемых ими растений (ячмень, пшеница, просо, полба, рожь, горох, лен, конопля), останки домашних животных (коров, свиней, овец, коз). Массовые находки железных предметов в погребениях на территории современной Мордовии и их металлографический анализ показывают, что уровень железоделательного производства у мордвы в I тыс. н. э. был достаточно высок и соответствовал общему уровню развития восточноевропейского кузнечного ремесла [16, 121–128].

И. Т. Посошков в «Завещании отеческом...» (1719 г.) писал о хорошем знании эрзянами и мокшанами русского языка, что было обязательным условием широких межнациональных контактов, включая религиозные: «Естьли им дать лет на десять льготы в податях и отмену в милости учинить крещеным от некрещеных, то вся мордва года в два-три примут крещение. И презвитерам, кии к ним отделены будут, не требе учиться их языка, понеже вси они русской язык знают» [1, 127]. Голландец Стрюйс в описании путешествия из Москвы в Астрахань в 1669 г. рассказал о совмест-

ном проживании эрзян и русских в Муроме: «...Из Ляхов отправилась в Муром (Moguma). Этот маленький городок, населенный москвитянами и татарами, называемыми мордвой (Morduvins), составляет границу последних, хотя находится под властью царя» [1, 188]. Аналогичное известие в 1703 г. оставил другой голландец, Корнилий де Бруин: «...3-го числа (мая) проплыли мы мимо Мурома, города, расположенного на одной горе, спускающейся к реке. Город этот с виду довольно большой, с 7 каменными и многими деревянными церквями. Говорят, что здесь родится лучший во всей России хлеб. Он отстоит от Елатымы на 60 верст и заселен русскими и татарами. Говорят также, отсюда начинают встречаться татары, называемые мордва...» [1, 126].

Эрзя и мокша – народы, представляющие на нашем континенте древнейшие культуры, прошедшие в своем развитии через все этапы этногенеза. В их фольклоре отразилось обрядово-мировоззренческое и художественно-эстетическое творчество, сложились типы мифологических и эпических сюжетов и персонажей, воплотилось своеобразие духовного и социально-исторического бытия этноса.

В XIX–XX вв. благодаря многочисленным публикациям фольклорных произведений предания, традиции, обряды мордвы стали достоянием науки. В 1867 г. вышли в свет «Очерки мордвы» П. И. Мельникова, где мордовская мифология впервые изложена как стройная система с различными сюжетами и персонажами, приведены общественные и частные моления в честь божеств. Эта работа оказала значительное влияние на последующие более обширные труды о ее религиозных воззрениях и обрядах К. Митропольского, А. Примерова и др.

Существенно расширил и углубил размышления П. И. Мельникова В. Н. Майнов в исследовании «Les restes de la muthologie Mordwinen» («Остатки мордовской мифологии»), изданном в 1889 г. В конце XIX в. с критикой мордовской мифологической системы, в которой существует определенная иерархия богов, выступил И. Н. Смирнов: «При всем интересе, который возбуждает схема Мельникова – Майнова, мы не можем не отнестись к ней с известной долей осторожности. Она слишком отдает классическими теогониями, мало вяжется с мордовскими воззрениями на богов и финской теогонией вообще» [19, 290]. По И. Н. Смирнову, языческие эрзянские и мокшанские божества – это автономные антропоморфные существа, так как каждый двор, колодец, озеро, роща имеют своих независимых друг от друга покровительниц. Он полагал, что П. И. Мельников ошибался, представляя мордовский Олимп в виде рода, происшедшего от богини Анге-Патяй. Сомнительным прежде всего ему представлялось само имя Анге-Патяй, которое не встречалось ни в одном из мордовских словарей.

Ясность в этот сложный вопрос внес А. И. Маскаев: «Наше личное знакомство с архивными фольклорными материалами, на основе которых Мельников-Печерский делал заключение о системе мордовской мифологии, дает нам право на защиту писателя. Эта система не выдумана автором “Очерков мордвы”, а взята, как и имя богини Анге-Патяй, из фольклорных материалов, записанных в мордовском селе Сиуха Нижегородского уезда Нижегородской губернии» [8, 130]. Точки зрения И. Н. Смирнова и П. И. Мельникова пытался примирить Б. А. Латынин: «Мельников и Майнов констатировали у мордвы присутствие развитого пантеона божеств явлений природы, объединенных сложной системой кровного родства. Смирнов видит лишь отдельных духов-покровителей, а схему Мельникова – Майнова считает сочиненной по шаблону классической

мифологии. Если же обратиться непосредственно к самому подлинному материалу, то нетрудно заметить, что правы обе стороны: у мордвы налично и то и другое» [4]. А. И. Маскаев уточняет позицию Б. А. Латынина: различные мифологические системы существовали одновременно не у одних и тех же групп, а у разных; общемордовского единства в мифологии нет, она различна у эрзян и мокшан, у этнографических групп терюхан, каратаев, шокшан. Теньгушевские эрзяне верховным богом считают Шки паза или Шким паза. Соседняя темниковская мокша не знает его и называет своим главным богом Шкая.

У. Харва поддержал точку зрения И. Н. Смирнова. Исследователь подверг критике мифологическую систему П. И. Мельникова и заключил, что его работа «ненаучна» и не должна служить руководством для тех, кто занимается изучением религиозных воззрений мордвы [28, 15]. Финский ученый привел сведения о матери богов Анге-Патяй из материалов архимандрита Макария, а миф о ней в «Очерках мордвы» назвал курьезным [28, 15]. Он сочувственно воспринял сведения М. Е. Евсевьева о том, что П. И. Мельников искаженно записал имена некоторых богов [3, 477–478], и признал, что И. Н. Смирнов дает полную картину религиозных воззрений мордвы [28, 17].

Подобной точки зрения придерживаются также ряд мордовских фольклористов и этнографов. Н. Ф. Мокшин полагает, что П. И. Мельников «сочинил миф о некоем Чам-Пасе, Шайтане и сотворении мира, который с его легкой руки стал затем кочевать по страницам многих работ как отечественных, так и зарубежных авторов» [12, 199]. К. Т. Самородов считает систему П. И. Мельникова более чем сомнительной: «она не совсем соответствует подлинной мордовской мифологии» [18, 8]. Между тем подлинность его материалов подтверждается текстами, собранными Х. Паасоненом, параллелями в сюжетах о сотворении мира и человека коми, марийской, удмуртской мифологий, более поздними (середина

XX в.) записями соответствующих мифов в Арзамасском районе Горьковской области и в Мордовии.

«Очерки мордвы» были полностью «реабилитированы» в исследованиях А. И. Маскаева [8], А. М. Шаронова [23], С. В. Пивкиной [17], Н. Г. Юрченковой [27] и др.

В XIX–XX вв. благодаря многочисленным публикациям фольклорных произведений предания, традиции, обряды мордвы стали достоянием науки.

На рубеже XX–XXI вв. интерес к работе У. Харвы усилился: возникла необходимость в переосмыслении давно известного материала. Существенное внимание ему уделено в монографиях А. М. Шаронова [23] и Н. Г. Юрченковой [27], которые отмечают выдающийся вклад финского ученого в исследование мифологии и фольклора эрзи и мокши. Значительное место мордовская мифология, представленная У. Харвой, занимает в монографиях Е. А. Шароновой (Федосеевой) [20; 24]. Литературно-художественное воплощение она нашла в эпосе «Масторава» (мифы о сотворении мира, человека, Анге-Патяй, грехопадении) [22].

У. Харва первым из зарубежных ученых серьезно рассмотрел мифолого-религиозные воззрения эрзян и мокшан на обширном источниковедческом и историографическом материале, значительно развил финно-угристику, в частности в плане изучения истории и культуры мордвы. Его исследование имеет большое значение для современности [14], так как интерес к финно-угорским народам вообще и к эрзе и мокше в частности – их культуре, традициям, истории, роли в формировании и становлении Российского государства – чрезвычайно высок и демонстрируется на всех уровнях политической, научной, культурной и социальной жизни страны.

Поступила 12.01.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Документы* и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 1 / МНИИЯЛИ. – Саранск, 1940. – 436 с.
2. *Дубасов, И. И.* Очерки из истории Тамбовского края / И. И. Дубасов. – Тамбов, 1890. – Вып. 1. – 225 с.
3. *Евсевьев, М. Е.* Избранные труды / М. Е. Евсевьев. Историко-этнографические исследования / М. Е. Евсевьев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1966. – Т. 5. – 552 с.
4. *Латынин, Б. А.* Архаический эквивалент мифа о Тристане и Исольде в мордовском фольклоре // Тристан и Исольда. – Л., 1932. – С. 217–218.
5. *Лихачев, Д. С.* Итоги тысячелетнего опыта // Огонек. – 1988. – № 10. – С. 9–12.
6. *Майнов, В. Н.* Один день среди мокши // Древняя и новая Россия. – 1878. – Т. 3, № 10. – С. 117–134.
7. *Маркелов, М. Т.* Саратовский этнографический сборник / М. Т. Маркелов. – Саратов, 1922. – Вып. 1. – 276 с.
8. *Маскаев, А. И.* Мордовская народная эпическая песня / А. И. Маскаев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1964. – 440 с.
9. *Мельников, П. И.* (Андрей Печерский). Очерки мордвы / П. И. Мельников. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. – 136 с.
10. *Милькович, К.* Быт и верования мордвы в конце XVIII столетия // Тамбовские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1905. – № 18. – С. 815–831.
11. *Митропольский, К.* Мордва. Религиозные воззрения, их нравы и обычаи // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1876. – № 12–13. – С. 355–378.
12. *Мокшин, Н. Ф.* Мордва глазами зарубежных и российских путешественников / Н. Ф. Мокшин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1993. – 240 с.
13. *Мокшин, Н. Ф.* Религиозные верования мордвы / Н. Ф. Мокшин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1998. – 246 с.
14. *Мокшина, Е. Н.* Историография религиозной жизни мордовского народа [Электронный ресурс] // Регионоведение. – 2012. – № 4. – Режим доступа : <http://regionsar.ru/node/1025>. – Дата обращения: 05.06.2013.
15. *Пашуткина, В. Н.* Мифология и религия эрзи и мокши в книге У. Харвы «Die Religiosen Vorstellungen der Mordwinen» («Религиозные воззрения мордвы») // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2009. – № 2. – С. 189–194.
16. *Петербургский, И. М.* Материальная и духовная культура мордвы в VII–X вв. : моногр. / И. М. Петербургский. – Саранск, 2011. – 408 с.
17. *Пивкина, С. В.* П. И. Мельников-Печерский как собиратель и исследователь фольклора нижегородской мордвы : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. В. Пивкина. – Казань, 2013. – 23 с.
18. *Самородов, К. Т.* Мордовская обрядовая поэзия / К. Т. Самородов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1980. – 168 с.
19. *Смирнов, И. Н.* Мордва / И. Н. Смирнов. – Казань, 1895. – 299 с.
20. *Федосеева, Е. А.* Книжные формы мордовского героического эпоса : возникновение и эволюция / Е. А. Федосеева. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – 212 с.
21. *Халанский, М.* Заметки по славянской народной поэзии // Русский филологический вестник. – Варшава, 1888. – Т. 19. – С. 40–44.
22. *Шаронов, А. М.* Масторава / А. М. Шаронов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1994. – 496 с.
23. *Шаронов, А. М.* Мордовский героический эпос : сюжеты и герои / А. М. Шаронов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2001. – 207 с.
24. *Шаронова, Е. А.* Эрзянский героический эпос : аутентичная и книжная формы. Историко-типологический анализ / Е. А. Шаронова. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 346 с.
25. *Шахматов, А. А.* Мордовский этнографический сборник / А. А. Шахматов. – СПб., 1910. – 848 с.
26. *Юртов, А. Ф.* Образцы мордовской народной словесности / А. Ф. Юртов. – Казань, 1882. – Вып. 1. – 232 с.
27. *Юрченкова, Н. Г.* Мифология в культурном сознании мордовского этноса / Н. Г. Юрченкова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – 156 с.
28. *Harva, U.* Die Religiosen Vorstellungen der Mordwinen / U. Harva. – Helsinki, 1952. – 456 s.
29. *Mainof, W.* Les restes de la mythologie Mordvine // Journal de la societe Finno-Ougrienne. – Helsingissa, 1889. – 159 p.